

Старая госпожа Юй, услышав это, разозлилась и тут же приказала:

— Безобразие, никакого порядка! Немедленно отправьте их в родовой зал! Пусть сидят там и размышляют о своём поведении. Никто не должен с ними общаться, кроме как приносить еду три раза в день! Вы двое, отправляйтесь туда сейчас же и не возвращайтесь, пока не поймёте свои ошибки!

Юй Чи и Юй Янь хотели продолжить скандалить, но их быстро вывели слуги.

Юй Ли слушал, как их голоса становились всё тише, и вздохнул:

— Бабушка, я не убивал Божьего человека, но он умер из-за меня. Я хотел бы навестить наложницу Чжао, но из-за моего положения это неудобно. Может, я отправлю Бишэн к ней? Как вы думаете, это подойдёт?

Старая госпожа махнула рукой:

— Её сыновья уже показали своё отношение. Не нужно отправлять кого-то. Такие люди, как она, не поймут твоих добрых намерений.

— Хорошо, — кивнул Юй Ли, подумав про себя, что жаль, он хотел отправить Бишэн, чтобы та подразнила наложницу Чжао.

Но даже без его усилий судьба Чжао была уже достаточно удовлетворительной.

Дни постепенно приближались к Новому году, и погода становилась всё холоднее. В двадцать третий день двенадцатого месяца в столице пошёл сильный снег. Как раз в этот день отмечался Малый Новый год, и все семьи готовились к празднику. Снег падал густо, затрудняя передвижение, но, как говорится, «благоприятный снег предвещает богатый урожай», поэтому никто не жаловался на непогоду, и на лицах всех читалась праздничная радость.

Домашняя школа была закрыта, и Юй Ли, одетый в тёплую парчовую куртку, сидел у окна и писал. В последнее время он заслужил расположение старой госпожи Юй, поэтому управляющие не смели урезать его содержание.

— Господин! — Бишэн вошла, неся грелку, и с улыбкой сказала:

— Грелка здесь, погрейте руки, чтобы не мёрзли.

— Где Чжисюэ? Почему его всё время не видно? — Юй Ли остановился, взял грелку и прижал её к груди. Он был худощавым и мёрз больше, чем обычные мужчины.

Бишэн, поправив уголь в жаровне, улыбнулась:

— Он? Только что пришёл господин Чэ из западного дома, и куда-то спешно его увёл, сказав мне: «Бишэн, я одолжу Чжисюэ, передай Юй Ли!»

Юй Ли рассмеялся:

— Похоже, его жизнь монаха подходит к концу.

— Эх, господин, вы только посмотрите, — Бишэн остановилась и шутливо добавила, — Чжисюэ недавно отрастил волосы, и с ними он выглядит намного лучше, чем когда был лысым. Если бы он одевался понаряднее, можно было бы подумать, что он молодой господин из знатной семьи!

Юй Ли не смог сдержать смеха:

— По твоим словам, может, он и правда потерянный сын какой-нибудь знатной семьи!

Они вместе посмеялись, и Бишэн вдруг вспомнила:

— Кстати, господин, я только что была на складе за грелкой и видела, как несколько служанок прятались от снега под крышей. Угадайте, о чём они говорили?

— О чём?

— Они говорили, что лицо наложницы Чжао из дома Илань всё больше гниёт, и она уже не может показываться на люди. Господин несколько дней назад навестил её, но был так испуган, что убежал! — Бишэн живо рассказывала. — Поэтому характер Чжао стал ещё хуже. Она каждый день что-то бьёт, и еду, которую приносят служанки, часто швыряет в них. В последние дни она совсем потеряла человеческий облик!

— Она в таком состоянии, а в Зале Чжушоу ничего не делают? — Он не верил, что Ли-ши позволит сумасшедшей женщине разорять дом Юй. Если это станет известно, их репутация будет под угрозой! Ли-ши всегда заботилась о репутации семьи!

— Об этом я не слышала. Но, по словам Ян Эр, главная госпожа рассматривает возможность переселить наложницу Чжао из дома Илань в самый отдалённый и холодный дом Инчунь. — Бишэн, вспомнив что-то, улыбнулась с намёком. — Госпожин, вы, возможно, не знаете, но в доме Инчунь раньше жила одна из наложниц господина. После выкидыша она повесилась, и с тех пор там ходят слухи о привидениях, поэтому дом долгое время пустовал. Если Чжао туда переселят, это будет настоящей карой для неё.

Юй Ли усмехнулся.

У Юй Чжанцы было много наложниц, но только Чжао родила двух сыновей и умела льстить, поэтому он её любил. Однако она была глупа и часто нарушала правила Цинь-ши, которая, хотя внешне была с ней дружелюбна, на самом деле её боялась. Теперь, когда Чжао оказалась в таком положении, Цинь-ши первой постарается её добить.

Цинь-ши получила выгоду, подумал Юй Ли.

На улице снег шёл всё сильнее, и во дворе начал накапливаться.

Юй Ли, глядя в окно на падающий снег, похожий на пух ивы, вспомнил, что Ли-ши любит сливы, и спросил Бишэн:

— Сливы в саду Муюань уже зацвели?

— Этого я не знаю. Нужно спросить матушку Ци, она только что пришла с кухни и, вероятно, проходила мимо сада Муюань, так что видела, цветут ли сливы.

Едва Бишэн закончила говорить, как послышался голос Чжисюэ:

— Кто спрашивает о сливах?

Юй Ли хотел пошутить над ним, но увидел, что Чжисюэ, Юй Чэ и Юй Цин вошли один за другим. Юй Цин был одет в чёрный плащ с капюшоном и держал в руках ветку красных слив.

Юй Чэ, не стравивая снег с себя, весело сказал:

— Какое совпадение, мы как раз принесли сливы, а ты спрашиваешь о них!

— В такую снежную погоду, зачем вы пришли? — Юй Ли улыбнулся.

— Дома скучно, решили зайти к тебе, может, поужинаем вместе, — сказал Юй Чэ, подмигнув.

Юй Цин снял плащ и передал сливы Юй Ли:

— Я только что сорвал красные сливы, поставь их в вазу.

Юй Ли взял сливы, хотя на самом деле не испытывал особой радости... Он не был воспитан в атмосфере литературных и художественных увлечений, и сейчас он усердно учился только ради изменения своей судьбы. Однако он всё же сказал «спасибо» и попросил Бишэн найти вазу, чтобы поставить цветы.

Но с красными сливами в комнате действительно стало уютнее.

Юй Ли, склонив голову, посмотрел на них и сказал:

— Бабушка очень любит красные сливы. Если собрать немного и украсить её стол, она будет рада. — Затем он повернулся к Юй Цину:

— Где вы их сорвали? Может, вы возьмёте меня с собой?

Юй Цин задумался, затем ответил:

— В саду Муюань, но там только красные сливы. Я знаю одно место, где есть «Нефритовый пруд», «Костяная краснота» и «Жёлтый аромат с гор Хуаншань». Если хочешь, я могу тебя туда отвести.

— Хорошо, — кивнул Юй Ли. Затем он обратился к Чжисюэ и Юй Чэ:

— Мы скоро вернёмся. Чжисюэ, попроси Бишэн и матушку Ци приготовить горячий горшок, чтобы мы могли поесть.

— Хорошо.

Собравшись, Юй Ли и Юй Цин вышли. Юй Цин и Юй Чэ приехали на повозке, и теперь они воспользовались ею.

Юй Ли, держа в руках грелку и закутанный в тёплый плащ, сидел в просторной повозке и спросил Юй Цина:

— Куда мы едем?

— Ты слышал о «Академии Цинтун»? — спросил Юй Цин.

— Академия Цинтун? — Юй Ли задумался и вдруг вспомнил, что это за место.

Академия Цинтун была знаменитым местом сбора литераторов, художников и отшельников. Там были такие мастера, как художник У Мяошуй, музыкант Чжун Мин, а также многие поэты и учёные из Академии Ханьлинь. Поэтому многие молодые аристократы посещали Академию

Цинтун, хотя те, кто не обладал настоящими талантами, туда не решались, так как могли опозориться. Более того, хозяин Академии Цинтун был загадочной личностью, и никто не знал, кто он, но он был близок ко многим князьям и министрам, а также обладал огромными богатствами, что позволяло ему привлекать таланты. Некоторые даже предполагали, что хозяин Академии — сам император Чжаньу!

Юй Ли кивнул и спросил:

— Я помню, мой старший брат ходил туда с наследником князя Цина Юань Цанем. Говорят, что туда могут попасть только знатные и талантливые люди. Как ты туда попал?

<http://bllate.org/book/16593/1516423>